

Услышав это, Китакодзи Синсукэ судорожно вздохнул. Ему показалось, будто невидимая рука мертвой хваткой сжала его горло, перекрывая доступ к воздуху.

Слияние с Тенген вовсе не означало простую смерть.

После завершения этого процесса Тенген унаследует все воспоминания Звездного Сосуда и полностью подчинит себе его физическую оболочку. Сам же Сосуд в первые недели еще будет сохранять остатки разума, но постепенно его личность сотрется, растворившись без следа, а сознание навеки погрузится в бесконечный кошмар.

Двенадцать лет назад, прослышав, что Главный совет магов отыскал новый Звездный Сосуд в лице Рико Аманай, Китакодзи вздохнул с облегчением.

Кто бы это ни был, чужая жертва гарантировала ему безопасность.

В свое время Китакодзи Синсукэ приложил колоссальные усилия, чтобы навсегда покинуть мир магов и избежать слияния с Тенген. Ради этого он без раздумий оборвал связи со своей богатой семьей и пожертвовал блестящим будущим.

Обречь его на слияние с Тенген было куда страшнее, чем просто убить.

Анестетик уже подействовал: половина тела Китакодзи полностью онемела, и он бессильно повалился на пол. Мышцы не слушались, однако разум оставался пугающе ясным — он все еще отчетливо слышал голос Накахары Яёи.

— Я бы с большим удовольствием прикончил тебя собственноручно, — тихо произнес Яёи. — Но слияние с Тенген... пожалуй, это наказание подходит тебе куда больше.

С этими словами он скользнул взглядом по циферблату наручных часов. Убедившись, что время пришло, Яёи подошел к лестнице и негромко, но отчетливо постучал по деревянным перилам:

— Господин Сакагути, я закончил. Можете спускаться.

Китакодзи Синсукэ считался опасным преступником-эспером. Именно поэтому Сакагути Анго в сопровождении двух Ищеек прибыл на встречу с Накахарой Яёи — они должны были забрать задержанного и доставить его в Секретную службу по делам эсперов.

Поэтому, когда Накахара Яёи заявил о намерении забрать Китакодзи в Токийский магический колледж, правительственные эсперы встретили эти слова в штыки.

— Исключено! — Тэруко Окура недовольно нахмурилась. — Этот мерзавец — преступник-эспер,

и судить его должна Секретная служба по делам эсперов.

За ее спиной Тэттё Суэхиро молча положил ладонь на рукоять тати, готовый в любое мгновение обнажить клинок и вступить в бой.

Сакагути Анго, трезво взвесив шансы обеих сторон, ответил сдержанным отказом:

— Яёи-кун, ты представитель Портовой мафии. Мы не имеем права передавать тебе беглого мага.

Яёи лишь утомленно вздохнул. Снова скользнув взглядом по циферблату часов, он негромко произнес:

— Господин Сакагути, советник Танэда наберет вас с минуты на минуту.

И действительно — стоило ему договорить, как во внутреннем кармане Сакагути затрещал вибровывоз. Анго вытащил трубку и взгляделся в экран: на нем светилось имя его непосредственного начальника, советника Сантоки Танэды.

подавив удивление, Анго принял вызов.

— Сакагути, Накахара из Портовой мафии сейчас с тобой? — донесся из трубки голос Танэды. И тут же последовало уточнение: — Тот, который помладше.

Анго удивленно взглянул на Яёи. Красноволосый юноша стоял с самым будничным видом, явно предвидя подобный исход.

— Да, господин советник, — осторожно ответил Анго. — Мы сейчас на конспиративной квартире Портовой мафии, готовимся этапировать задержанного. Но у Яёи-куна, похоже, свои соображения на этот счет.

— Вот как. Что ж, в таком случае предоставь все Накахаре, — распорядился Танэда.

Анго поправил очки, не веря собственным ушам:

— Вы уверены? Нам действительно стоит уступить?

— Да. Маги устроят Китакодзи Синсукэ тот суд, которого он заслуживает. Забирай вещдоки и возвращайся.

Секретная служба по делам эсперов, как и Портовая мафия, имела определенные каналы связи

с магическим миром. Полчаса назад советник Танэда получил звонок от Яги Масамичи с просьбой передать Китакодзи под юрисдикцию магов.

Учитывая истинную сущность беглеца, Танэда не стал отказывать.

За девять лет, что Китакодзи Синсукэ промышлял торговлей людьми, через его руки прошло более пяти тысяч детей. Сотни юных эсперов и тысячи обычных сирот из-за него лишились жизни.

Его злодеяния тянули на несколько пожизненных сроков или немедленный расстрел. Как только Секретная служба закроет дело, маги вольны делать с ним все, что заблагорассудится. А слияние с Тенген, по сути, ничем не отличалось от смертной казни.

Яга же связался с Танэдой исключительно по наводке Яёи.

Еще вчера днем юноша отправил учителю Яге короткое сообщение: пропавший Звездный Сосуд обнаружен, и этот человек — опасный работорговец, на совести которого тысячи детских жизней. Они сразу согласовали время, чтобы Яга успел переговорить с советником Танэдой и вовремя перехватить преступника.

Все развивалось в строгом соответствии с планом Накахары.

Анго оставалось лишь подчиниться. Он молча сложил грассбухи в пакет для улики и передал скованного Китакодзи под конвой Яёи.

Полчаса спустя

Токийский магический колледж, Звездный дворец

Анестетик, который использовал Яёи, синтезировал один из подпольных врачей мафии. Тот явно уступал в талантах Мори Огаю и ошибся с дозировкой — Китакодзи Синсукэ очнулся как раз в тот момент, когда они подходили к Звездному дворцу.

Китакодзи с трудом разлепил веки и мутно огляделся.

Он обнаружил, что лежит ничком на широкой спине какого-то уродливого проклятого духа, а впереди ровным шагом идут Гето Сугуру, Накахара Яёи и Годжо Сатору. Тело казалось чужим и непослушным, двигались только глаза, но, сделав над собой невероятное усилие, Китакодзи понял, что язык все-таки его слушается.

Приподняв голову, он вперил в спину Яёи полный ненависти взгляд.

Перед тем как отключиться на конспиративной квартире, Китакодзи успел застать перепалку Яёи с Ищейками. Он отчетливо помнил, что Сакагути Анго назвал парня мафиози.

Китакодзи уже много лет не бывал в Йокогаме, но о делах Портовой мафии — абсолютного гегемона теневого мира Канто — ходили легенды даже в Киото. Слухи о жестокости этой организации достигали любых уголков страны.

А самым грозным оружием мафии по праву считался один из ее капитанов — повелитель гравитации Накахара Чуя.

Китакодзи когда-то лично видел истинное лицо А-258 и еще десять лет назад догадался, что Накахара Чуя — это тот самый оживший кошмар Эксперимент 2383, из-за которого в районе Сурибати прогремел некогда катастрофический взрыв.

Одинаковая фамилия, одна организация... Вывод напрашивался сам собой: мальчишку приютил и воспитал тот самый выживший монстр.

Почувствовав спиной чужой взгляд, Яёи обернулся.

Китакодзи зашевелил пересохшими губами, выдавив хриплый вопрос:

— Так это А-258... подобрал тебя тогда?

Яёи окинул его равнодушным взглядом и едва заметно кивнул:

— Да.

Подопытный IE294 был единственным выжившим в ходе проекта «Превосходящие», однако его тело оказалось невероятно хрупким. Он не мог выдерживать физические перегрузки: при ускорении рвались мышцы, при попытке ударить сильнее — ломались кости. Беспольный, бракованный кусок мяса.

Но главное — у него полностью отсутствовали эмоции. За шесть лет, что они провели вместе, Китакодзи ни разу не видел, чтобы тот радовался или злился. Он всегда напоминал лишь пустую оболочку без намека на душу.

В голове все еще шумело от анестетика. Китакодзи обреченно уставился на сияющие своды Звездного дворца, чувствуя, как липкий, ледяной страх сжимает сердце.

Когда вся компания зашла в лифт подъемника, он заговорил снова:

— Эй, подопытный номер двести девяносто четыре... Ты ведь помнишь, что с тобой творили до шести лет?

Услышав этот порядковый номер, Яёи поморщился, не скрывая брезгливости.

Заметив эту реакцию, Китакодзи злорадно усмехнулся:

— А этот А-258 неплохо тебя вымуштровал. Прежняя безжизненная кукла наконец-то научилась злиться.

Яёи никак не отреагировал.

Синсукэ понимал, что обречен, и теперь желал лишь одного — побольнее ранить своего пленителя.

— Эмоциями ты, может, и обзавелся, но человеком так и не стал, — ядовито процедил он. — Ученые даже не пытались прописать тебе характер. Номер двести девяносто четыре создавался как сосуд для чужой силы, пустая канистра. Какая у канистры может быть душа?

Не дожидаясь ответа, он перевел безумный взгляд на притихших спутников Накахары:

— Эй, вы! Вы хоть знаете, что связались с искусственным выродком? Этот двести девяносто четвертый — выращенная в лаборатории тварь! Бьюсь об заклад, он и людей при вас резал без тени сожаления!

Гето и Годжо прослушали начало разговора и не сразу поняли, о каком «номере» идет речь.

Однако животная ненависть, сочившаяся из каждого слова Китакодзи, быстро расставила все по местам. Стало очевидно, что этот пугающий шифр относится к Яёи.

Гето Сугуру раздраженно нахмурился.

— Заткнись, — бросил он и небрежно щелкнул пальцами.

Возникший из воздуха проклятый дух второго ранга мгновенно залепил болтливому Китакодзи рот склизким отростком.

Яёи невольно повернул голову, и его взгляд на мгновение скользнул по лицу Годжо Сатору.

Сатору ведь и сам прекрасно знал, насколько длинный шлейф смертей тянется за Яёи со времен службы в Портовой мафии.

Когда их взгляды встретились, Годжо лишь молча поправил очки, скрыв любые эмоции за темными стеклами.

Раздался протяжный скрип тросов — подъемник остановился. Двери с тихим шипением разошлись, являя их взору залитый мягким светом Звездный дворец.

У входа их встречали Яга Масамичи и сама госпожа Тенген. Слияние еще не завершилось, и великая волшебница выглядела в точности как обычно: просторные одежды с длинными рукавами и вечная, нечитаемая улыбка на лице.

<http://bllate.org/book/19457/2004681>